

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ ЗАДЕРЖАННОГО (СОДЕРЖАЩЕГОСЯ ПОД СТРАЖЕЙ) ЛИЦА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ОПЫТ УКРАИНЫ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

¹Теремецкий В.И., ²Чмелюк В.В., ³Мацюк В.Я., ⁴Галаган В.И., ⁴Удовенко Ж.В.

¹Тернопольский национальный экономический университет; ²Университет государственной фискальной службы Украины, Ирпень; ³Главное оперативное управление Государственной фискальной службы Украины; ⁴Национальный университет «Киево-Могилянская академия», Украина

«Быть или не быть?» – этот Гамлетовский вопрос вполне может быть применим к дискуссии о необходимости закрепления права на медицинскую помощь в национальном уголовно-процессуальном законодательстве. Внесение законодательной нормы о праве на медицинскую помощь для задержанного либо содержащегося под стражей лица отражает передовые демократические принципы, гарантирующие всестороннее соблюдение прав всех без исключения участников уголовного производства. С другой стороны, отсутствие данной нормы может лишить задержанного или содержащегося под стражей лица права на медицинский уход, необходимый для поддержания надлежащего уровня его здоровья. При этом следует учитывать, что право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, которое необходимо для поддержания здоровья и благосостояния каждого человека, утверждено ст. 25 Всеобщей декларации прав человека [1].

Как известно, Украина закрепила в своей Конституции необратимость европейского курса. А после недавних выборов в парламент активизировала реформирование во всех сферах жизнедеятельности с целью адаптации национального законодательства к стандартам и условиям *Acquis communautaire*. Однако обновление национального правового массива сопряжено с наличием декларативности некоторых положений украинского законодательства. Так, принятие в 2012 году Уголовного процессуального кодекса (УПК) Украины в целом позитивно отразилось на судебной и правоохранительной системах, однако отдельные его положения по сей день остаются нереализованными. Речь идет об участии в уголовном производстве оперативных подразделений Государственного бюро расследований Украины, производстве по уголовным проступкам [4].

Следует отметить, что согласно Устава Всемирной организации здравоохранения, обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав каждого человека, без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения [13]. Поэтому действенность указанной международной нормы становится наиболее значимой в период её максимальной уязвимости. Часто такая уязвимость возникает во время задержания либо заключения под стражу лица в рамках уголовного производства.

Целью исследования явилось научное осмысление проблемы обеспечения права на медицинскую помощь задержанного либо заключенного под стражу лица в уголовном процессуальном законодательстве, исходя из опыта Украины и некоторых зарубежных стран, разработка рекомендаций по разрешению этой проблемы.

Материал и методы. В июне 2019 г. с помощью метода анкетирования опрошены 239 респондентов из числа сотрудников Национальной полиции Украины и 72 адвоката. Проведенный анализ национального украинского законода-

тельства, публикаций в средствах массовой информации и научной периодики, аналитических материалов, судебной практики, а также справочных изданий для выявления причин и проблем, связанных с обеспечением права на медицинскую помощь задержанного либо заключенного под стражу лица в уголовном процессуальном законодательстве Украины. Для выявления недостатков и спорных положений уголовного процессуального законодательства Украины в контексте правового обеспечения реализации права на медицинскую помощь задержанного лица в сравнении с положениями правовых актов отдельных государств использовались методы сравнительного правоведения.

Результаты и их обсуждения. Число дел, поданных против Украины в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) постоянно возрастает, что обусловлено недостатками действующего национального законодательства. Значительная часть этих дел касается соблюдения Украиной ст. 3 «Запрещение пыток» Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Указанная статья гласит, что «никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию» [2]. По информации, размещенной на официальном сайте Министерства юстиции Украины, можно ознакомиться с количеством решений, принятых ЕСПЧ в отношении Украины, где ссылка на ст. 3 Конвенции включает несколько составляющих: 1) ненадлежащее обращение со стороны представителей государства и отсутствие эффективного расследования – 83 решения; 2) ненадлежащие условия содержания под стражей – 49 решений; 3) необеспечение своевременной и надлежащей медицинской помощи – 34 решения; 4) о выдаче лица (экстрадиция) – 2 решения [8]. Указанные данные демонстрируют наличие проблем в национальном законодательстве Украины по вопросам обеспечения права на медицинскую помощь задержанного либо заключенного под стражу лица.

Следует обратить внимание, что право на медицинскую помощь в широком смысле подразумевает реализацию права на медицинскую помощь, надлежащее медицинское обследование, создание условий, при которых исключено нанесение ущерба здоровью задержанного либо содержащегося под стражей лица; т.е. обеспечение реализации права на медицинскую помощь, которое может проявляться в свободном выборе лечащего врача и надлежащем и независимом медицинском обследовании. Авторы этого исследования рассматривают указанное право лишь в узком значении.

Общезвестно, что основные права человека, как и права участников уголовного производства, закреплены в международных и национальных законодательных актах. Однако не все известные права участников уголовного производства надлежащим образом закреплены в уголовном процессуальном законодательстве Украины, что иногда приводит к нарушению таких прав или злоупотреблению ими.

Информация из ежегодного доклада Уполномоченного Верховного Совета Украины по правам человека - «Состояние соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Украине» за 2018 г. свидетельствует, что во время мониторинга исправительных колоний выявлены грубые нарушения прав и свобод заключенных на охрану здоровья и медицинскую помощь. Критической является неуклоплектованность должностей врачей в медицинских частях, ввиду чего в некоторых из них не обеспечено круглосуточное дежурство медицинских работников. Аналогичные проблемы присущи учреждениям, находящимся в сфере управления Национальной полиции. Так, из отчета омбудсмена следует, что были нарушены права на надлежащие условия пребывания в изоляторах временного содержания, а также на охрану здоровья и медицинскую помощь [9].

В период за 2014–2015 гг. Международным фондом «Возрождение» совместно с Правовой Инициативой Открытого Общества (Будапешт, Венгрия) и с национальными фондами Фундаций Открытого Общества в Молдове и Грузии, учеными Университета Западной Англии проведено исследование практического обеспечения процессуальных гарантий лиц, задержанных по подозрению в совершении правонарушений. Объектом проведенного исследования являлись права и гарантии, в числе которых и право на доступ к необходимой медицинской помощи. Что касается обеспечения права на медицинскую помощь, зафиксированы случаи непредоставления либо ненадлежащего/несвоевременного оказания медицинской помощи лицам, находящимся в болезненном состоянии, состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Отмечено, что в Украине отсутствует эффективный механизм оказания медицинской помощи задержанным лицам [6]. Поскольку вышеуказанное исследование проводилось в рамках действия принятого в 2012 г. «нового» УПК Украины, негативные результаты проведенного исследования диктуют необходимость усовершенствования отдельных его положений.

Следует отметить, что проблемы подобного характера существуют не только в Украине. Данные проведенного в США общенационального опроса «Здоровье и здравоохранение заключенных в США» свидетельствуют о том, что многие заключенные с серьезными хроническими заболеваниями не получают надлежащей медицинской помощи в заключении. Следует повысить эффективность работы исправительных учреждений здравоохранения и общественных служб охраны психического здоровья, которые могли бы предотвращать преступления и тюремные заключения как их последствия [20].

В Украине право на охрану здоровья гарантировано ст. 49 Конституции Украины, согласно которой каждый имеет право на охрану здоровья, медицинскую помощь и медицинское страхование [3], однако на практике, в рамках уголовного производства это конституционное положение соблюдается не в полной мере, особенно если в ходе такого производства появляется задержанное либо заключенное под стражу лицо.

Так, в чч. 3 и 4 ст. 42 («Подозреваемый, обвиняемый») УПК Украины, предусмотрено 18 процессуальных прав подозреваемого, а для обвиняемого - 8 прав дополнительно [4]. Однако в перечне процессуальных прав таких участников отсутствуют нормы, касающиеся обеспечения права на медицинскую помощь.

Статья 6 («Правовое положение лиц, находящихся в местах предварительного заключения») Закона Украины «О

предварительном заключении» гласит, что «лица, находящиеся в местах предварительного заключения, имеют обязанности и права, установленные законодательством для граждан Украины, с ограничениями, предусмотренными настоящим Законом и другими нормативно-правовыми актами» [5]. Однако среди предусмотренных ст. 9 указанного Закона прав лиц, взятых под стражу, право на медицинскую помощь и надлежащее медицинское обследование отсутствует. Хотя ст. 11 («Материально-бытовое обеспечение и медицинское обслуживание лиц, взятых под стражу») определяет некоторые условия и особенности медицинского обслуживания таких лиц, но при этом оперирует бланкетными положениями, в частности: «условия, соответствующие правилам санитарии и гигиены», «медицинское обслуживание, а также лечебно-профилактическая и противоэпидемическая работа в местах предварительного заключения организовываются и проводятся в соответствии с законодательством об охране здоровья», «порядок предоставления заключенным медицинской помощи, использование с этой целью не подчиненных органов, осуществляющим предварительное заключение, государственных и коммунальных учреждений здравоохранения, привлечение их медицинского персонала и проведение медицинских экспертиз определяется Кабинетом Министров Украины» [5].

В противовес вышеизложенному можно привести п. 6 ч. 3 ст. 212 УПК Украины («Лицо, ответственное за пребывание задержанных»), в которой указывается, что должностное лицо, ответственное за пребывание задержанных, обязано обеспечить безотлагательное предоставление надлежащей медицинской помощи и фиксацию медицинским работником телесных повреждений или ухудшение состояния здоровья задержанного. В состав лиц, оказывающих задержанному медицинскую помощь, по его желанию может быть допущено конкретное лицо, которое имеет право на занятие медицинской деятельностью [4]. Не до конца ясной остается практическая возможность воплотить такое желание задержанного без должного нормативного закрепления соответствующего права и механизма его реализации.

Как показывает анализ уголовного процессуального законодательства Украины, реализация права на медицинскую помощь не нашла соответствующего закрепления и усложнена отсылками к «правилам», «порядкам» и «соответствиям». Следствием такого законодательного подхода является растущее количество решений ЕСПЧ, удовлетворяющих иски против Украины за нарушение норм Европейской Конвенции по правам человека.

Проведенный авторами этого исследования сравнительный анализ соответствующих положений в законодательстве ряда зарубежных стран свидетельствует о неоднозначном подходе к вопросу закрепления права на медицинскую помощь в ходе уголовного производства.

Так, уголовные процессуальные кодексы Республик Казахстан, Беларусь, Азербайджан, Узбекистан и Киргизской Республики, кроме общих положений фактически не выделяют права задержанных либо содержащихся под стражей лиц на медицинскую помощь, включая надлежащее медицинское обследование. Частично определен принцип недопущения лишения медицинской помощи либо вреда для здоровья участников уголовного производства в кодексах Российской Федерации, Республики Армения, Туркменистана, что позволяет утверждать о весьма фрагментарном упоминании права на медицинскую помощь в уголовном процессуальном законодательстве ряда постсоветских

стран. Сделанный в содержании отдельных кодексов акцент на медицинское обслуживание арестованных либо содержащихся под стражей лиц, как и в случае с украинским законодательством, не подкреплен соответствующими правами арестованного или подозреваемого (обвиняемого).

Вместе с тем, законодательство отдельных стран включает положения, детально раскрывающие исследуемое право. С этой точки зрения интересен Уголовно-процессуальный кодекс Грузии, которым среди прав и обязанностей обвиняемого, закрепленных в ч. 9 ст. 38, содержится следующее положение: «обвиняемый вправе немедленно по задержании или в случае ареста требовать бесплатное медицинское освидетельствование и получить соответствующее письменное заключение. Это право обвиняемого должно быть осуществлено немедленно. Он также вправе в порядке, установленном законодательством Грузии, в любое время, за собственный счет немедленно пройти медицинское освидетельствование у избранного им эксперта» [11]. В этом плане важен акцент на немедленном и бесплатном характере такого медицинского освидетельствования, а также возможности его прохождения у избранного эксперта за собственные средства.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова разграничивает и закрепляет право на медицинскую помощь для подозреваемого и обвиняемого (подсудимого). Так, согласно п. 15 ч. 2 ст. 64 «Права и обязанности подозреваемого», подозреваемый имеет право подавать заявление, в том числе в отношении независимой медицинской помощи. Согласно пп. 18 и 18-1 ч. 2 ст. 66 «Права и обязанности обвиняемого, подсудимого», подсудимый вправе подавать заявление об оказании независимой медицинской помощи и незамедлительно после задержания или ознакомления с решением о применении к нему мер пресечения иметь доступ к медицинскому обследованию и независимой медицинской помощи, в том числе за свой счет [12]. Следовательно, молдавское уголовно-процессуальное законодательство предоставляет возможность для надлежащей реализации права на медицинскую помощь и медицинское обследование как бесплатно, так и за собственные средства.

В законодательстве некоторых стран-участниц ЕС проблема обеспечения права на медицинскую помощь решается иным образом. Акцент в реализации медицинских прав смещается от участника уголовного процесса в сторону лица, задержанного полицией. Например, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Польша не обходит вниманием вопросы, связанные со статусом задержанного (арестованного лица) в уголовном производстве. Из содержания параграфов 1, 2 статьи 74 следует, что подозреваемый не обязан доказывать свою невиновность, так же как и не обязан предоставлять доказательства, которые могут ему навредить, однако он обязан пройти: 1) осмотр тела и исследования, связанные с нарушением целостности тела, взятие отпечатков пальцев, фотографирование; 2) психологические и психиатрические исследования, а также исследования, связанные с проведением процедур на теле, за исключением хирургических, при условии, что это не угрожает здоровью, если проведение таких исследований является необходимым, в том числе забор крови, волос или выделений из организма, например, слюны. Исследования должны быть проведены уполномоченным работником службы здравоохранения; 3) взятие полицейским мазка со слизистой оболочки щеки, если это необходимо и не несет угрозы для здоровья. Интересно, что невыполнение данных обязанностей подозреваемым

может привести к его задержанию и принудительному выполнению, а также к применению в отношении него необходимых мер физического воздействия или технических средств, созданных для усмирения [17]. Вышеизложенное свидетельствует, что польский уголовный процессуальный Закон регламентирует в большей степени не право задержанного на медицинскую помощь, а меры и условия медицинского вмешательства в ходе уголовного производства, что также способствует недопущению нарушения прав такого участника уголовного производства.

Необходимо обратить внимание на отдельные распоряжения министра юстиции Республики Польша в 2015 г., в которых определены типовые инструкции по разъяснению прав участников уголовного производства, в том числе задержанных и заключенных под стражу. Так, лицо, задержанное на основании европейского ордера на арест, в числе прочего наделяется правом на доступ к необходимой медицинской помощи (п. 14). Лицо, задержанное в порядке уголовного производства, имеет право на доступ к необходимой медицинской помощи (п. 10) [19]. Исходя из предписаний, приведенных выше актов, следует сделать вывод, что различные категории лиц, имеющие ограничения в свободе, обеспечиваются возможностью реализовать право на необходимую им медицинскую помощь, что актуализировано для каждой отдельной категории (задержанный, арестованный, арестованный по евроордеру).

Уголовный процессуальный кодекс Румынии содержит достаточное количество норм, детально регламентирующих различные аспекты, связанные с медицинскими вопросами, возникающими в ходе уголовного производства. Это и нахождение на принудительном лечении, и передача в медицинское учреждение, и меры возможных исследований психологического состояния лица, в отношении которого осуществляется производство, а также случаи невозможности нахождения под арестом ввиду медицинских показаний. Следует подчеркнуть, что в ч. 2 статьи 228 («Объявление о предварительном аресте и месте, нахождения под предварительным арестом») предусмотрено, что лицо, в отношении которого назначена мера досудебного ареста, необходимо уведомить в письменной форме о своих правах, указанных в статьях 83 и 210, а также праве на доступ к неотложной медицинской помощи [16].

В Великобритании тема организации надлежащего обеспечения медицинской помощи задержанному либо находящемуся под стражей лицу раскрыта достаточно широко. Так, на официальном сайте правительства Великобритании размещена информация о правах задержанных лиц, где в доступной форме опубликованы соответствующие права задержанного, среди них и право на медицинскую помощь в случае плохого самочувствия задержанного [15].

Британские ученые акцентируют внимание на том, что в 25 европейских странах были обнаружены большие различия в моделях оказания медицинской помощи задержанным. Такие модели варьировали в пределах от вызова врача в случае необходимости до наличия постоянных специалистов здравоохранения для работы с задержанными. Общие рекомендации и квалификации для таких специалистов по оказанию медицинской помощи задержанным существенно разнятся. Отмечается, что в отдельных федеративных государствах (Великобритания, Федеративная Республика Германия) даже национальное законодательство в субъектах федерации имеет различия в возможностях реализации прав задержанных на медицинскую помощь [18].

Французские исследователи Орели Бьюфре и Патрик Шаро уместно отмечают, что условия содержания в помещениях французской полиции часто унижительны. Это касается гигиены, температуры, возможности отдыха, а иногда и условий питания. При такой ситуации содержание под стражей может быть травмирующим даже для молодых и здоровых людей, а не только для пожилых, которые обычно страдают хроническими заболеваниями [14, с. 662].

Зарубежные исследования проблемы реализации права задержанных на медицинскую помощь, в целом, касаются отдельных составляющих этой проблематики. Среди них можно выделить: а) допустимые пределы и способы взятия биологических образцов для проведения медицинских обследований задержанных; б) отдельные аспекты физического и психического здоровья задержанных; в) безопасность полицейских и медицинского персонала при работе с задержанными; г) специфика медицинского сопровождения отдельных групп задержанных лиц (пожилых, детей, женщин, военных).

Таким образом, следует сделать вывод о наличии различных подходов к закреплению права на медицинскую помощь задержанного либо содержащегося под стражей лица в уголовных процессуальных актах отдельных государств. При этом двойственность вопроса закрепления или отсутствия этого права, как самостоятельного элемента статуса определенных участников уголовного производства, отражается на последующем развитии законов и принятых в их исполнение подзаконных актов. В последних формализуется или детализируется порядок реализации права на медицинскую помощь в уголовном производстве.

Возвращаясь к украинским реалиям, отметим, что в опубликованной еще в 2012 г. статье «Реальность или декларация?», посвященной гарантии обеспечения прав и законных интересов лица, содержащегося под стражей на предоставление ему квалифицированной медицинской помощи, которая традиционно обеспечивается работниками медицинской части следственного изолятора, автор приходит к интересным выводам. Он отмечает наличие соответствующего правового основания для обеспечения взятого под стражу лица необходимой медицинской помощью, а также тем, что реализация этого права зависит не столько от его правового обеспечения, сколько от того, насколько его дестабилизируют различные детерминанты неправового характера - человеческий фактор, правосознание практических работников, которые не всегда готовы признать приоритет обеспечения прав человека в сфере уголовного судопроизводства, коррупционные практики [7].

Авторы этого исследования не разделяют позицию наличия надлежащего правового основания для реализации медицинских прав участниками уголовного производства, в частности задержанными и арестованными. Сегодня в ряде резонансных уголовных дел уже сформировалась определенная традиция, когда задержанный демонстрирует внезапное ухудшение самочувствия либо внезапно и серьезно заболевает. Для задержанных либо содержащихся под стражей лиц длительное лечение превращается в возможность побега, затягивания процессуальных действий или предоставления фальсифицированных медицинских заключений. С другой стороны, указанные выше по тексту решения ЕСПЧ против Украины, свидетельствуют о систематическом нарушении права на надлежащую медицинскую помощь для ряда участников уголовного производства, при-

чинами которого является, в том числе и отсутствие нормативного закрепления для реализации такого права в УПК Украины.

В исследовании проблемных вопросов медицинского обеспечения лиц, приговоренных к лишению свободы, украинские исследователи [10] предлагают проблему медицинского обслуживания заключенных решить путем создания независимой медицинской службы, отвечающей за плановые и внеплановые наблюдения за состоянием здоровья осужденных и проведением их осмотра, информацию о состоянии здоровья заключенных, контроль за соблюдением медработниками режимных условий относительно конкретного осужденного. Вполне возможно, что деятельность соответствующей службы при её создании могла бы распространиться на задержанных или содержащихся под стражей лиц.

В рассматриваемом контексте представляют интерес данные проведенного опроса респондентов (n=239) из числа сотрудников Национальной полиции Украины и адвокатов (n=72), приведенные в диаграмме на рис. Так, из 239 полицейских за внесение изменений и дополнений в действующий УПК Украины в части закрепления права на медицинскую помощь и медицинское обследование высказали свое мнение 133 полицейских, 72 – считают действующие нормы и положения эффективными и 34 – не определились с ответом. Среди адвокатов за изменения высказали 54 опрошенных, 18 – считают удовлетворительными существующие положения.

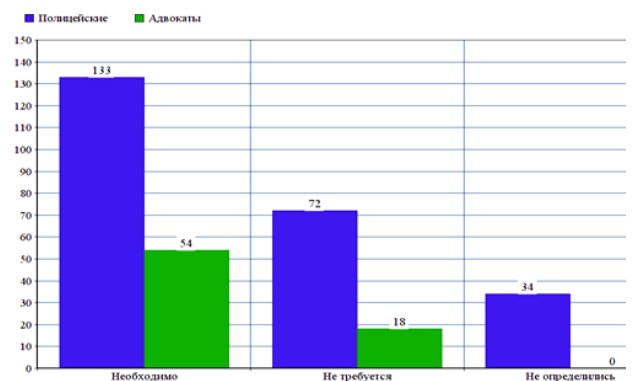

Рис. Диаграмма оценки необходимости закрепления права задержанных (содержащихся под стражей) лиц на медицинскую помощь

Выводы. Подводя итог рассмотрению проблемы обеспечения права на медицинскую помощь задержанного либо содержащегося под стражей лица в уголовном процессуальном законодательстве, учитывая опыт Украины и некоторых зарубежных стран, рекомендуется:

1. Дополнить ст. 42 действующего УПК Украины нормой, предусматривающей право задержанного либо содержащегося под стражей лица на надлежащую медицинскую помощь, включая свободный выбор врача и независимое медицинское обследование. Значение закрепления этой нормы состоит в создании правового основания для формирования четкой процедуры обеспечения соответствующего права в ходе уголовного производства, с последующей конкретизацией этого положения в подзаконных нормативно-правовых актах.

2. Законодательно закрепить право задержанного либо содержащегося под стражей лица на медицинскую помощь

в уголовном процессуальном законодательстве Украины, в результате чего следует осуществить: 1) сокращение количества фактов нарушения прав человека в ходе уголовного производства, что приблизит украинское уголовно-процессуальное законодательство к действующим стандартам ЕС; 2) уменьшение случаев злоупотребления правом на медицинскую помощь в ходе уголовного производства со стороны лиц, в отношении которых оно осуществляется; 3) минимизация возможности удовлетворения исков, поданных в ЕСПЧ против Украины, о нарушениях права на медицинскую помощь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 03.09.1953. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
3. Конституція України: Закон України від 28.06.1996. Відомості Верховної Ради України. 1996; № 30. Ст. 141.
4. Кримінальний процесуальний кодекс України: Закон України від 13.04.2012 № 4651-VI. Відомості Верховної Ради України від 08.03.2013. 2013; № 9-10. Ст. 88.
5. Про попереднє ув'язнення: Закон України від 30.07.1993 № 3352-XII. Відомості Верховної Ради України від 31.08.1993. 1993; № 35, Ст. 360.
6. Процесуальні гарантії підозрюваних осіб. Міжнародний фонд «Відродження». Дослідження від 18.12.2014. URL: http://www.irf.ua/allevnts/news/doslidzhennya_protseualni_garantii_pidozryvanih_osib/.
7. «Реальність чи декларація?» від 08.08.2012. Адвокат-консалтинг. URL: <http://advocat-cons.info/index.php?newsid=15921>.
8. Рішення щодо України, винесені Європейським судом з прав людини. Сайт Міністерства юстиції України. URL: https://minjust.gov.ua/cat_9329.
9. Стан додержання та захисту прав і свобод людини і громадянина в Україні. 2018 рік. URL: <http://www.univ.kiev.ua/content/upload/2019/-697223196.pdf>.
10. Теремецький В.І., Музичук О.М., Салманова О.Ю., Кириченко О.Ю., Ігонін Р.В. Проблемні питання медичного забезпечення осіб, засуджених до позбавлення волі. *Wiadomości Lekarskie*. 2018, 9 (71). p. 1777-1780.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии: Закон Грузии от 09.10.2009 № 1772-Пс. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/90034/69/ru/pdf>.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова: Закон Республики Молдова от 14.03.2003. № 122-XV. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=326970&lang=2>.
13. Устав Всемирной организации здравоохранения (World Health Organization) URL: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/RU/constitution-ru.pdf?ua=1>.
14. Aurélie Beaufrère, Patrick Chariot The health of older arrestees in police cells Age and Ageing. 07.2015; № 44. Issue 4. p. 662–667.
15. Being arrested: your rights. URL: <https://www.gov.uk/arrested-your-rights>.
16. Criminal Procedure Code of Romania: Law of the 01.07.2010 (Unofficial translation 07.02.2014). URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF\(2018\)043-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-REF(2018)043-e)
17. Kodeks postępowania karnego: Ustawa z dnia 06.06.1997 Nr 89 poz. 555. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19970890555>.
18. McKinnon I, Thomas S, Noga H, Senior J. Police custody health care: a review of health morbidity, models of care and innovations within police custody in the UK, with international comparisons. *Risk Management and Healthcare Policy*. 2016; № 9. p. 213-226 <https://doi.org/10.2147/RMHP.S61536>.
19. Tłumaczenia wzorów pouczeń. Tłumaczenia wzorów pouczeń w postępowaniu karnym. URL: <https://www.arch.ms.gov.pl/pl/dzialalnosc/wzory-pouczen>.
20. Wilper et al. The Health and Health Care of US Prisoners: Results of a Nationwide Survey *American Journal of Public Health*. 2009; № 99 p. 666–672.

SUMMARY

PROBLEM OF ENSURING THE RIGHT TO MEDICAL CARE OF A DETAINEE (DETAINED IN CUSTODY) WITHIN CRIMINAL PROCEEDINGS: EXPERIENCE OF UKRAINE AND FOREIGN COUNTRIES

¹Teremetskiy V., ²Chmelyuk V., ³Matsiuk V., ⁴Galagan V., ⁴Udovenko Zh.

¹Ternopil National Economic University; ²National University of State Fiscal Service of Ukraine, Irpin; ³State Fiscal Service of Ukraine; ⁴National University of "Kyiv-Mohyla Academy", Ukraine

The objective of the article is the scientific understanding of the problem of ensuring the right to medical care of a detainee or detained in custody within criminal proceedings, based on the experience of Ukraine and some foreign states, as well as the formation of conclusions and recommendations to resolve this problem. In the process of writing a scientific article, the authors have used general scientific, special and legal methods. Questionnaires – to interview respondents from among police officers of the National Police of Ukraine and lawyers. The analysis method made it possible to study the reasons that contribute to the existence of problems related to ensuring the right to medical care of a detainee or detained in custody within criminal proceedings of Ukraine. The methods of comparative law were used to identify shortcomings and controversial provisions of the criminal procedural legislation of Ukraine in comparison with the provisions of legal acts of some foreign states. The authors of the article have concluded about the need to supplement the Art. 42 of the Criminal Procedural Code of Ukraine with the norm stipulating the right of a detainee or detained in custody for appropriate medical care, including the free choice of a physician and an independent medical examination. The result of the legislative consolidation of the right to medical care of a detainee or detained in custody within criminal proceedings of Ukraine must be: 1) reduction of the number of facts of violation of human rights in the course of criminal proceedings, bringing the national Ukrainian criminal procedure legislation closer to the EU standards; 2) reduction of cases of abuse of the right to medical care during criminal proceedings by the person against whom it is carried out; 3) minimization of the possibility of satisfying claims filed with the ECHR against Ukraine regarding violations of the right to medical care.

Keywords: a detainee, detained in custody, the right to medical care, medical examination, criminal proceedings.

РЕЗЮМЕ

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ ЗАДЕРЖАННОГО (СОДЕРЖАЩЕГОСЯ ПОД СТРАЖЕЙ) ЛИЦА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ОПЫТ УКРАИНЫ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

¹Теремецкий В.И., ²Чмелюк В.В., ³Мацюк В.Я.,
⁴Галаган В.И., ⁴Удовенко Ж.В

¹Тернопольский национальный экономический университет, ²Университет государственной фискальной службы Украины, Ирпень; ³Главное оперативное управление Государственной фискальной службы Украины; ⁴Национальный университет "Киево-Могилянская академия", Украина

Цель исследования – научное осмысление проблемы обеспечения права на медицинскую помощь задержанного либо содержащегося под стражей лица в уголовном процессуальном законодательстве, исходя из опыта Украины и некоторых зарубежных стран, разработка рекомендаций для разрешения этой проблемы.

В работе использовались общенаучные и специально-правовые методы: анкетирование – для опроса респондентов из числа сотрудников Национальной полиции Украины и адвокатов; метод анализа для изучения причин возникновения проблем, связанных с обеспечением права на медицинскую помощь задержанных либо содержащихся под стражей лиц в уголовном процессуальном законодательстве Украины; методы сравнительного правоведения использовались для выявления недостатков и спорных вопросов уголовного процессуального законодательства Украины в сравнении с положениями правовых актов отдельных государств. Авторами статьи сделан вывод о необходимости дополнения ст. 42 Уголовного процессуального кодекса Украины нормой, предусматривающей право задержанного либо содержащегося под стражей лица на надлежащую медицинскую помощь, включая свободный выбор врача и независимое медицинское обследование.

Результатом законодательного закрепления права на медицинскую помощь задержанного либо содержащегося под стражей лица в уголовном процессуальном законодательстве Украины должно стать: 1) сокращение количества фактов нарушения прав человека в ходе уголовного производства, что приблизит украинское уголовно-процессуальное законодательство к действующим стандартам ЕС; 2) уменьшение случаев злоупотребления правом на медицинскую помощь в ходе уголовного производства со стороны лиц, в отношении которых оно осуществляется; 3) минимизация возможности удовлетворения исков, поданных в ЕСПЧ против Украины о нарушениях права на медицинскую помощь.

რეზიუმე

ტუსადების სამედიცინო დახმარების უზრუნველყოფის მდგონარეობა სისხლის სამართლის პროცესუალურ კანონმდებლობაში: უკრაინის და საზღვარგარეთი ქვეყნების გამოცდელიბა

¹ვ.ტერემციკი, ²ვ.ჩმელიუკი, ³ვ.მაციუკი, ⁴ვ. გალაგანი, ⁴ვ.უდოვენკო

¹ტერნოპოლის ეკონომიკის ეროვნული უნივერსიტეტი; ²უკრაინის სახელმწიფო ფისკალური სამსახურის უნივერსიტეტი; ³უკრაინის სახელმწიფო ფისკალური სამსახურის მთავარი ოპერატიული სამართველო; ⁴ეროვნული უნივერსიტეტი "კიევი-მოგილიანსკი აკადემია", უკრაინა

სტატიის მიზანს წარმოადგენს დაკავებული პირის სამედიცინო მომსახურების უფლების უზრუნველყოფის პრობლემის გააზრება სისხლის სამართლის საპროცესო კანონმდებლობაში უკრაინის და საზღვარგარეთი ქვეყნების გამოცდელიბის გათვალისწინებით და აღნიშნული პრობლემის დაგასაწვევად რეკომენდაციების გამომუშავება.

კვლევაში გამოყენებული იყო ზოგად-სამეცნიერო და სპეციალურ-სამართლებრივი მეთოდები: ანკეტირება - ეროვნული პოლიციის თანამშრომლების და ადვოკატების გამოკითხვისათვის, ანალიზის მეთოდი - დაკავებული პირისთვის სამედიცინო დახმარების გაწევასან დაკავშირებული არსებული პრობლემების შესწავლის მიზნით. შედარებითი მეთოდი გამოყენებული იყო საკამათო საკითხების ნაკლოვანებების გამოსავლენად უკრაინის სისხლის სამართლის კანონმდებლობაში და მათ შესადარებლად სხვადასხვა ქვეყნის სამართლებრივ აქტებთან.

სტატიის ავტორების მიერ გამოტანილია დასკვნა, რომ უკრაინის სისხლის სამართლის პროცესუალურ კოდექსში 42 მუხლში დამატებების შეტანის შესახებ, რაც ითვალისწინებს დაკავებული ან დაპატიმრებული პირის სათანადო სამედიცინო მომსახურებას, მათ შორის ექიმის თავისუფალ არჩევანს და დამოუკიდებელ სამედიცინო შემოწმებას.

ჩატარებული კვლევის შედეგად ავტორებს გამოტანილი აქვთ დასკვნა იმის შესახებ, რომ 1) შემცირდეს დაკავებული ან დაპატიმრებული პირის უფლებების დარღვევის შემთხვევები სისხლის სამართლის პროცესუალური მსვლელობის დროს, რაც დაახლოვებს უკრაინის სისხლის სამართლის კანონმდებლობას ევროკავშირის სტანდარტებთან; 2) სამედიცინო დახმარების უფლების ბოროტად გამოყენების შემთხვევების შემცირება იმ პირთა მიერ, რომელთა მიმართ სორციელებს სისხლ-სამართალ წარმოება; 3) სამედიცინო დახმარების უფლების დარღვევასთან დაკავშირებით ადამიანის უფლებათა ევროპული სასამართლოს მიერ შეტანილი სარჩელების დაკმაყოფილების შემთხვევათა მინიმუმაცია.